

ВСЕЛЕННАЯ БЕСКОНЕЧНА

Персональная выставка заслуженного деятеля искусств Латвийской ССР **Татьяны Маркиановны Швец** в **Бахрушинском музее** приоткрыла мир большого художника. Пространство выставочного зала ограничено, но тщательно отобранные экспонаты позволили увидеть и понять, как рождается визуальный образ спектакля от первоначального замысла до завершающих деталей. Здесь эскизы декораций и костюмов, макеты, подробные проекционные чертежи. И небольшой личный штрих — выдавший виды чемоданчик, сопровождавший художника во многих странствиях, и небольшой плетеный табурет.

Театральные работы Татьяны Швец, как созвездия, осветили многие российские города и особенно Ригу, где почти 20

лет она служила художником-постановщиком, а затем главным художником в Театре русской драмы. В Музее театра Латвийской ССР 33 года назад прошла ее первая и единственная персональная выставка «Сценография». Нынешняя — «**Пустое пространство и “вся Вселенная”**» — тоже первая в биографии Швец. Первая в России. При этом ее работы хранятся в Государственном центральном театральном музее им. А.А. Бахрушина, мемориальном музее «Ясная Поляна», литературно-мемориальном музее Ф.М. Достоевского в Санкт-Петербурге, Литературном музее Латвии в Риге. Швец делала эскизы костюмов к фильму Ю. Кары «Мастер и Маргарита» по М. Булгакову (Москва, киностудия им. М. Горького, 1991), участвовала в международных и всесоюзных вы-

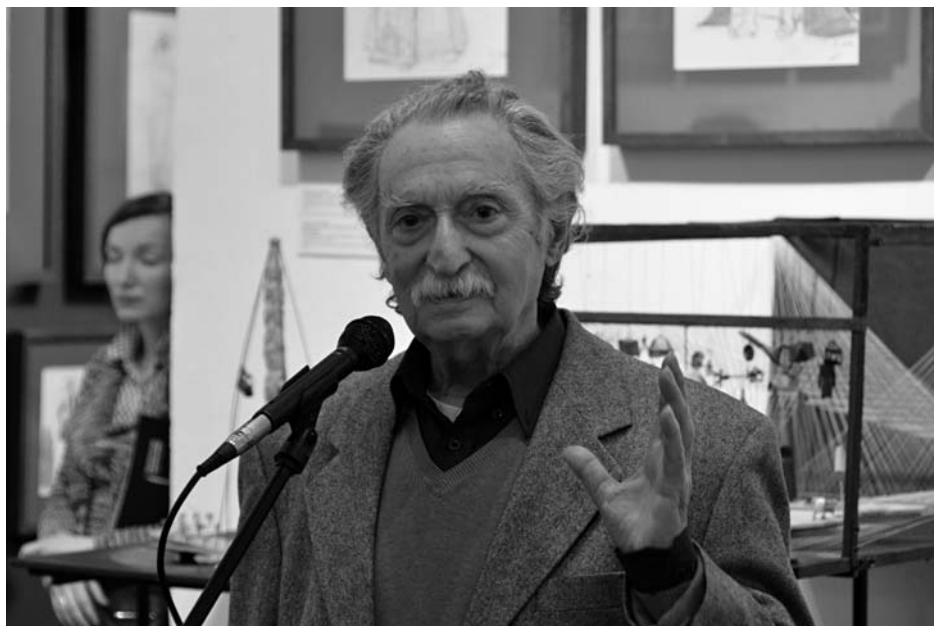
Татьяна Швец на открытии персональной выставки. Фото с официального сайта театрального музея им. А.А. Бахрушина

Татьяна Швец и Андрей Ильин. Фото с официального сайта театрального музея им. А.А. Бахрушина

Аркадий Кац. Фото с официального сайта театрального музея им. А.А. Бахрушина

ставках сценографии, в Прибалтийских Квадриеннале.

Путь художника вместил более 170 постановок в театрах России, Литвы, Латвии, Украины, Белоруссии, Болгарии, Польши, Японии, США, но за столь внушительным числом скрыты сотни альтернативных вариантов, отработанных «от» и «до», а в итоге отвергнутых самим же автором. В этом заключается стиль работы Татьяны Швец: в долгих и порой мучительных поисках рождается единственно верное решение, выкристаллизовывается главное, отсекая все лишнее и незначительное. Вот отчего ее сценография немногословна, точна в деталях, почти всегда метафорична.

Переходя от экспоната к экспонату, интересно наблюдать, как со временем меняется палитра художника, как все более символичными, основанными на сложных инженерных расчетах становятся макеты. От сочных красок **лермонтовского «Маскарада»** в дипломном проекте и **«Камень-птицы» П. Малаяревского** в Государственном русском драматическом театре Удмуртии (Ижевск, 1959), до сдержанной гаммы и лаконичного решения **«Утиной охоты» А. Вампилова** (1976), **«Короля Лира» У. Шекспира** (1977) и **«Заката» И. Бабеля** (1989), осуществленных на сцене Рижского театра русской драмы, **«Земляничной поляны» И. Бергмана** в Национальном театре им. М. Горького в Минске (1978), **«На всякого мудреца довольно простоты» А.Н. Островского** в Челябинском академическом театре драмы (1995), **чеховских «Трех сестрах»** в Ульяновском драматическом театре им. И.А. Гончарова (2005), **«Пигмалионе» Б. Шоу** в Тамбовском государственном драматическом театре (2016).

Можно предположить, что максимальная сосредоточенность, умение всматриваться в суть предметов, чувствовать различные фактуры, которые всегда работают на образ спектакля, у Татьяны Маркиановны сформировались еще в детстве. Она родилась в Вологодской области в семье метеорологов, вместе с родителями подолгу жила

Фрагмент экспозиции. Фото Е. Плеваковой

на отдаленных метеостанциях на Севере, за Полярным кругом, в Коми АССР, подолгу смотрела в небо и хорошо знала его звездную карту, испытывала восторг от северного сияния. Еще в школе заболела театром и живописью, готовилась поступать в Ленинградский университет на искусствоведческое отделение истфака, но на экзаменах не добрала одного балла. И к лучшему, наверное. Потому что в Ленинградском театральном институте им. А.Н. Островского тогда же объявили набор, Швец подала документы и в 1955 году поступила на постановочный факультет. Но главная удача заключалась в том, что она попала на курс выдающе-

Личные вещи Татьяны Швец. Фото Е. Лебовой

Фрагмент экспозиции. Фото Е. Лебовой

гося театрального режиссера, художника и педагога **Николая Павловича Акимова**.

Распределилась Татьяна Швец в Ижевск, где с 1959 по 1963 год работала художником-постановщиком **Государственного русского драматического театра Удмуртской АССР**, создавала сценографические портреты к спектаклям «**Остров Афродиты**» **А. Парниса**, «**История одной любви**» **К. Симонова**, «**Дамоклов меч**» **Н. Хикмента**, «**Живой труп**» **Л.Н. Толстого**. Затем был **Калининградский областной драматический театр**, а с 1966 года — **Рижский театр русской драмы**, где она продолжила работать в тандеме с главным режиссером

театра **Аркадием Фридриховичем Кацем**, и это время считают периодом расцвета в ее творчестве. Среди работ, которые можно отнести к лучшим образцам сценографического искусства, «**На дне**» **М. Горького**, «**Телевизионные помехи**» **К. Сакони**, «**Дни Турбиных**» **М. Булгакова**, «**Король Лир**» **У. Шекспира**, «**Ревизор**» **Н.В. Гоголя**, «**Беседы с Сократом**» **Э. Радзинского**.

«Сценография Татьяны Швец рождается в глубоком изучении и понимании основных идей и целей постановки, в совместной работе с режиссером, — писала в буклете к первой персональной выставке художника в Риге искусствовед **Расма Лаце**.

Фрагмент экспозиции. Фото Е. Глебовой

На открытии выставки Татьяны Швец. Фото Е. Глебовой

— Поэтому ее конструкции не только ритмическая и пространственная основа сценического действия, они содержат также яркий идейно-образный смысл, часто становясь пространственными и пластическими символами. В них отражается стиль Рижского театра русской драмы — лаконично-емкий, публицистически страстный, театра, в котором развивался талант Татьяны Швец, рос ее авторитет как художника».

За всем этим стоит огромная работоспособность настоящего мастера, несуетность в подходах к тому или иному проекту, умение зачеркнуть готовое решение и начать все заново. Говоря о Татьяне Швец, Арка-

дий Фридрихович Кац вывел очень точную формулу: «Талант не бывает ленив». Он это точно знает, потому что режиссера и художника связывают долгие годы сотворчества, которое началось в 1960-х и продолжается по сей день. В своей книге «Похвала бессоннице» Аркадий Кац посвятил Татьяне Маркияновне небольшую главу, и в каждой строке высвечиваются сила и глубина ее характера, высочайший уровень профессионализма.

«Уже с первых дней работать с ней было непросто. Если я пытался предложить что-то, связанное с конкретными сценографическими решениями, она просила этого не

Эскизы костюма Шута. Бумага, гуашь, тушь, перо

Эскизы костюма Лира. Бумага, гуашь, тушь, перо

делать. Предпочитала, чтобы я говорил об авторе, о пьесе, о том, что волнует меня, что задело, кто будет играть в спектакле. Она бывала разной. Это проявлялось даже в подходах к сценографии и костюмам. Чувственное, женское, тонкое, воздушное — все отдавалось костюму. Но в сценографии у нее мужская рука.

Худенькая, в больших очках, она напоминала девочку. Глядя на нее, было трудно представить всю мощь ее фантазии, жесткий, почти математический расчет. Для нее нет тайн в технологии, в выполнении задуманного. Если она предлагает, на первый взгляд, невыполнимое, она знает, как это сделать. Татьяна Швец талантлива. Без преувеличений. Она всегда видела и видит то, мимо чего проходят другие. Вот почему ее предложения уникальны. С ней работать не просто, но увлекательно. Наверное поэтому ее приглашают в крупнейшие театры страны».

В 1989 году, когда в Латвии жить и работать стало очень трудно, Татьяна Маркиановна переехала в Москву. Вместе с Аркадием Кацем она создавала спектакли в Театре им. Евг. Вахтангова, МХТ им. А.П. Чехова, «У Никитских ворот», в театрах Омска, Екатеринбурга, Иркутска, Челябинска, Нижнего Новгорода, Ульяновска. Сейчас готовится очередная премьера в Тамбовском драматическом.

Каждая встреча с Татьяной Маркиановной драгоценна. Поэтому на открытие выставки в Бахрушинский музей пришли не только москвичи, работавшие со Швец и в Рижском театре, и на столичных подмосковках, но и гости из Челябинска, Тамбова. Драгоценна и возможность хотя бы раз побывать в ее мастерской в Мытищах, где на втором этаже хранится более 50 макетов к постановкам разных лет. Сотни деталей и целая вселенная, где каждый спектакль как отдельная планета.

Елена ГЛЕБОВА

Р.С. Для Татьяны Швец каждый осуществленный спектакль — серьезная часть жизни. Но «Король Лир», поставленный Аркадием Кацем в 1977 году на сцене Рижского

Татьяна Швец в образе Лели.
"Снегурочка" А.Н. Островского.
Архангельск, Соломбала, 9 класс, 1952

театра русской драмы, занимает особое место. Премьера прошла тогда с огромным успехом, а Татьяна Маркиановна решила заказать для себя точно такой же свитер, напоминающий кольчугу, который придумала для исполнителя роли Лира. И вот, спустя 40 лет, нашелся повод его надеть.